

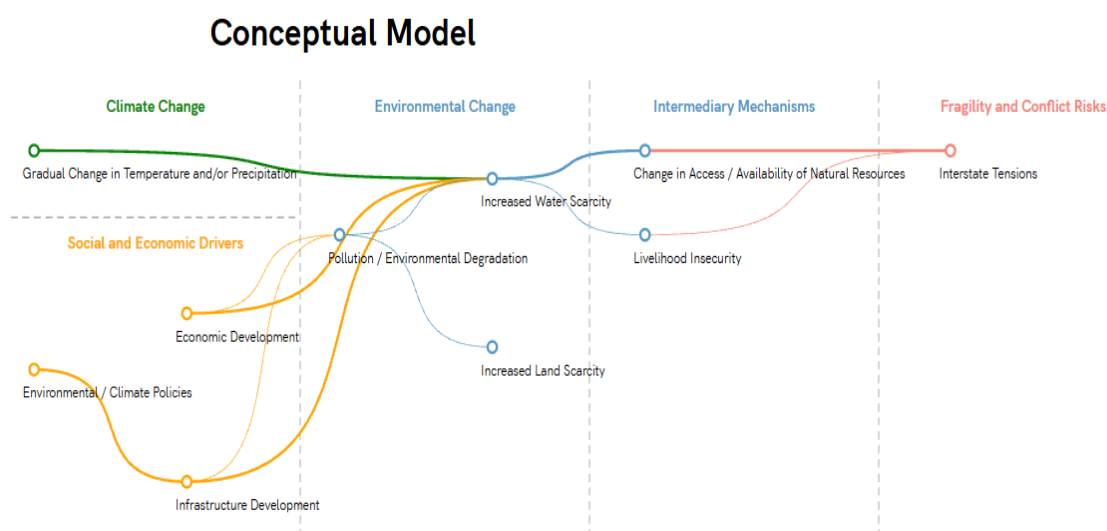
Канал Кош-Тепа и дефицит воды в Центральной Азии

Источник: https://climate-diplomacy.org/case-studies/qosh-tepa-canal-and-water-scarcity-central-asia#fact_sheet_toc-conceptual-model

Перевод: НИЦ МКВК

В Афганистане строится канал, который позволит отводить значительную часть воды Амударьи для нужд сельского хозяйства в засушливом северном регионе страны. Бурные события в истории Афганистана до сих пор препятствовали масштабному забору воды из Амударьи. Тем временем расположенные ниже по течению страны совместно использовали водные ресурсы реки и теперь сталкиваются с перспективой существенного сокращения объёмов воды, поступающей к ним из этой и без того испытывающей дефицит реки. Если сторонам не удастся достичь соглашения о распределении водных ресурсов, ситуация может привести к конфликту.

Концептуальная модель

История

Амударья имеет решающее значение для экономики и благосостояния четырёх стран Центральной Азии, испытывающих дефицит водных ресурсов. Афганский канал Кош-Тепа, предназначенный для отвода воды из реки в засушливые северные провинции страны, будет введён в эксплуатацию к 2028 г. и существенно изменит сложившиеся модели водопользования в Узбекистане и Туркменистане. Афганистан рассматривает канал как законный инструмент экономического развития страны, которая исторически не имела соразмерного доступа к потенциальным выгодам от использования водных ресурсов Амударьи. В то же время расположенные ниже по течению Узбекистан и Туркменистан на протяжении многих десятилетий формировали важные элементы своих политических и экономических систем с учётом использования водных ресурсов

Амударья (Сабонис-Хелф, 2026). Резкое изменение доступа к этим водным ресурсам в отсутствие институционального механизма для регулирования его последствий может создать дополнительные риски для региональной стабильности.

Путь и современное использование Амударьи

Амударья берёт начало в горах Гиндукуша и Памира, протекает вдоль границ Таджикистана, Афганистана и Узбекистана, затем проходит через Туркменистан и вновь входит на территорию Узбекистана, прежде чем достичь остатков Аральского моря. Масштабный отвод воды из реки привёл к тому, что в Аральское море поступает крайне мало воды, что способствует его сокращению и повышению уровня засоленности (Миклин, 2016). Несмотря на своё положение выше по течению, Афганистан использует лишь незначительную часть водных ресурсов Амударьи — около 2% (Ибраимов и Али, 2023; Ильхамов, 2023). Бурные события современной истории страны до сих пор препятствовали развитию масштабной водохозяйственной инфраструктуры, и Афганистан не принимает участия в региональных переговорах по вопросам использования водных ресурсов. Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан вместе используют большую часть водных ресурсов реки, причём наибольшая доля приходится на Узбекистан и Туркменистан (Ильхамов, 2023). В этих двух странах использование водных ресурсов в значительной степени связано с масштабным выращиванием хлопка — монокультуры, широко внедрённой ещё в советский период (Адыльбекова, 2023; Ибраимов и Али, 2023). Хлопок относится к водоёмким сельскохозяйственным культурам, а его высокая потребность в воде усугубляется устаревшими методами ведения сельского хозяйства, сохраняющимися в регионе и, как отмечается в исследовании, укоренившимися в системах коррупции и эксплуатации (Ильхамов, 2023). Положение Таджикистана выше по течению и относительная нехватка пахотных земель делают его менее уязвимым к непосредственным последствиям строительства канала. Вместе с тем развитие гидроэнергетических проектов в стране делает Таджикистан ключевым участником любых переговоров по вопросам распределения и использования водных ресурсов Амударьи.

Водоснабжение и сельское хозяйство в северных провинциях Афганистана

Афганистан в значительной степени зависит от сельского хозяйства, а прекращение международной помощи в целях развития, замораживание государственных активов и санкции в отношении де-факто властей страны сделали его особенно уязвимым перед рисками продовольственной нестабильности (IPC, 2025). Нехватка воды также носит широко распространённый характер: значительные площади пахотных земель в настоящее время не обрабатываются из-за отсутствия достаточного количества воды (IPC, 2025; Kuchins et al., 2024). Для обеспечения водой северных провинций страны строится канал Кош-Тепа. В первую очередь он предназначен для обеспечения водой провинций Балх, Джаузджан и Фарьяб, которые особенно остро испытывают дефицит водных ресурсов (Faqiryar, 2024; Kuchins et al., 2024).

Строительство канала

Канал Кош-Тепа — не новый проект. Впервые его строительство было предложено в 1970-х гг. при правительстве Мохаммеда Дауда Хана, а затем проект был возобновлён в период правления Ашрафа Гани. В 2020 г. Агентство США по международному развитию

(ЮСАИД) провело технико-экономические исследования проекта, а первые семь километров канала были построены незадолго до прихода талибов к власти в 2021 г. (Kuchins et al., 2024; Rao & Nazari, n.d.). Де-факто власти рассматривают проект как национальный приоритет, видя в нём потенциал для расширения площади пахотных земель и, соответственно, сокращения бедности, повышения продовольственной безопасности и укрепления своих претензий на легитимность власти. Строительство ведётся быстрыми темпами, и канал может быть завершён к 2028 г. или раньше (Kuchins et al., 2024). При этом создание необходимой вспомогательной ирригационной инфраструктуры, вероятно, займёт больше времени. Оценки объёма воды, который канал сможет отводить, существенно различаются, однако, по-видимому, большинство из них сходится на уровне около 20% общего стока Амударьи (Ильхамов, 2023; Кучинс и др., 2024; Оверленд и др., 2025). Методы строительства канала остаются относительно простыми: он имеет земляные стены и необлицованное дно, что делает его схожим с каналами, построенными в Узбекистане и Туркменистане в советский период (Ильхамов, 2023).

Риски и преимущества канала

Строительство канала, вероятно, окажет значительное воздействие на сельское хозяйство в северных районах Афганистана и потенциально может существенно повлиять на продовольственную безопасность, экономический рост и сокращение бедности (Кучинс и др., 2024). В то же время Узбекистан и Туркменистан могут столкнуться с существенным сокращением доступных водных ресурсов, что при отсутствии надлежащей подготовки способно привести к серьёзным последствиям для их сельскохозяйственных секторов.

Качество и особенности строительства канала также могут иметь серьёзные последствия. В 2023 г., предположительно, обрушился участок стены в уже завершённой части канала, в результате чего вода вытекала в течение примерно месяца и затопила около 30 км² прилегающей территории (Eurasianet, 2024). Серьёзные опасения вызывает и отсутствие бетонной облицовки канала. Хотя строительство без облицовки значительно дешевле и быстрее, оно может привести к инфильтрации воды в почву и последующему засолению прилегающих земель: повышение уровня грунтовых вод способствует выносу солей на поверхность (Ильхамов, 2023). В долгосрочной перспективе эти процессы могут существенно снизить сельскохозяйственный потенциал земель и, при определённых условиях, привести к труднообратимым последствиям для сельского хозяйства Афганистана.

Изменение климата

Изменение климата ещё больше усугубляет ситуацию, влияя как на доступность водных ресурсов, так и на характер их использования в регионе. Амударья в значительной степени питается талыми водами ледников Гиндукуша и Памира. По мере повышения температуры вследствие изменения климата ускоряется таяние ледников, что в долгосрочной перспективе может привести к сокращению запасов ледниковой воды и уменьшению объёма стока реки (Overland et al., 2025). Таяние ледников также способствует поддержанию стока реки, обеспечивая определённую степень его стабильности и предсказуемости, которой не всегда может обеспечить режим выпадения осадков, особенно с учётом его растущей непредсказуемости в условиях изменения климата (Overland et al., 2025). Одновременно повышение температуры и сокращение

количества осадков увеличивают потребность в орошении сельскохозяйственных земель, что, в свою очередь, повышает спрос на воду из реки (Faqiryar, 2024). Без всеобъемлющего соглашения об использовании водных ресурсов, учитывающего будущие изменения спроса и предложения, обусловленные изменением климата, эта динамика, вероятно, станет дополнительным источником напряжённости и разногласий между странами бассейна.

Участники

Участник	Участие	Функциональная группа	Географический масштаб
Де-факто власти Афганистана (Талибан)		Государственный сектор	Внутренний, национальный
Правительство Республики Узбекистан		Государственный сектор	Внешний
Правительство Туркменистана		Государственный сектор	Внешний
Правительство Республики Таджикистан		Государственный сектор	Внешний
Международный фонд спасения Арала (МФСА)		Гражданское общество	Внешний
Межгосударственная комиссия по проблемам Аральского моря (ICAS) (Исполнительный комитет МФСА)		Государственный сектор	Внешний
Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии (МКВК)		Государственный сектор	Внешний

Сторона конфликта

Содействие разрешению конфликта

Разрешение конфликтов

Дипломатические дискуссии вокруг канала вышли за рамки вопроса о целесообразности его строительства и всё больше сосредоточены на том, можно ли создать механизм для решения проблем, связанных с предстоящими изменениями, ещё до начала его эксплуатации. Возможности для конструктивного решения существуют, однако для их реализации потребуется осторожная и последовательная дипломатия.

Действующая договорная структура и её ограничения

Существующая договорная структура основана на соглашениях советского периода о распределении водных ресурсов, Алматинском соглашении 1992 г., а также на деятельности Международного фонда спасения Арала (IFAS), Межгосударственной комиссии по проблемам Аральского моря (ICAS) и Межгосударственной

координационной водохозяйственной комиссии (ICWC), созданных в качестве механизмов регионального взаимодействия и координации (Камиль, 2021).

Афганистан не является участником этих соглашений и механизмов. В результате действующая региональная система не предусматривает для него тех же договорных обязательств, которые распространяются на другие страны бассейна. Его положение выше по течению дополнительно усложняет задачу согласования будущего использования водных ресурсов с расположенными ниже по течению государствами.

Дипломатические открытия и деятельность

Государства Центральной Азии оказались в непростой ситуации, стремясь одновременно учитывать международную позицию в отношении легитимности де-факто властей Афганистана и необходимость координации действий по региональным вопросам, особенно в сфере использования водных ресурсов. Узбекистан и Туркменистан выразили готовность участвовать в поиске решений. В частности, Узбекистан направил делегацию в Афганистан в 2023 г. (Eurasianet, 2023; Ibraimov & Ali, 2023). Однако включение Афганистана в новое соглашение по использованию водных ресурсов или реформирование существующих соглашений может быть осложнено международным непризнанием его де-факто властей, а также стремлением афганской стороны сохранить свободу действий в использовании водных ресурсов.

Вопрос использования водных ресурсов не существует изолированно от других направлений регионального взаимодействия. Дальнейшие дипломатические переговоры по вопросам энергетики, железнодорожной инфраструктуры и поставок газа также имеют значение и могут стать частью более комплексного соглашения (Адыльбекова, 2023), наряду с заинтересованностью де-факто властей Афганистана в международном признании. Расширение круга потенциальных выгод, которые могут быть предметом переговоров — включая доступ к газу, транзитным сборам, рынкам, воде и электроэнергии, — теоретически позволяет сместить акцент с потенциальной асимметрии интересов в сфере водных ресурсов к более широкой системе взаимозависимости. Такой подход мог бы создать основу для взаимных выгод и расширить пространство для регионального сотрудничества.

Модернизация водопользования и снижение экологических рисков

Хотя дипломатическое урегулирование имеет решающее значение, ситуацию можно было бы улучшить даже в отсутствие соглашения за счёт реформирования существующих практик водопользования (Сабонис-Хелф, 2026). Нынешняя система масштабного монокультурного выращивания хлопка, уже сыгравшая значительную роль в истощении Аральского моря, станет ещё менее устойчивой после ввода канала в эксплуатацию. Диверсификация сельского хозяйства, сокращение зависимости от выращивания хлопка и модернизация агротехнологий позволили бы снизить водопотребление и тем самым создать дополнительные возможности для расширения водопользования в Афганистане. В Узбекистане и Туркменистане уже предпринимаются шаги в этом направлении, однако глубокая институционализация существующих практик делает их реформирование сложной задачей (Ильхамов, 2023). Хлопок по-прежнему остаётся важной товарной культурой, в том числе потому, что его относительно легко транспортировать по дорогам низкого качества без существенной потери стоимости (Сабонис-Хелф, 2026).

Воздействие канала можно было бы дополнительно снизить за счёт совершенствования строительных технологий. Улучшение конструкции его стен и использование бетонной

облицовки позволили бы уменьшить потери воды вследствие инфильтрации в грунт, снизить риск крупных разливов и ограничить вероятность долгосрочного засоления пахотных земель. Однако внедрение таких улучшений осложняется финансовыми ограничениями де-факто властей Афганистана, а также нехваткой инженерных и технических ресурсов.

Устойчивость и миростроительство

Соглашение о распределении водных ресурсов

У Афганистана мало стимулов соблюдать действующие договорённости о распределении водных ресурсов, поскольку он не является их участником. Поэтому крайне важно достичь всеобъемлющего соглашения, предусматривающего поэтапный ввод канала Кош-Тепе в эксплуатацию и принципы будущего распределения водных ресурсов.

Восстановление и защита окружающей среды

Проектирование и эксплуатация канала сопряжены со значительными рисками потерь воды и негативного воздействия на окружающую среду. Эти риски можно было бы снизить за счёт инженерного сотрудничества, совершенствования проектных решений и соответствующих инвестиций.

Повышение эффективности использования водных ресурсов

Современные методы водопользования при крупномасштабном выращивании хлопка характеризуются значительными потерями и низкой эффективностью. Совершенствование сельскохозяйственных технологий и реформирование практик землепользования могли бы способствовать сокращению общего водопотребления.

Литература

Adylbekova, O. (2023). Water Crisis Looming: Uzbekistan and Turkmenistan's Imperative for The Grand Afghan Canal. Central Asian Bureau for Analytical Reporting (CABAR).

Eurasianet (2023). Uzbekistan pursues mediation with Afghanistan over Qosh Tepa canal. [Access date: 22.05.2026].

Eurasianet (2024). Unexplained spill fuels concern about Afghan canal project. [Access date: 22.05.2026].

Faqiryar, J.N. (2024). Food-Climate Nexus in the North River Basin of Afghanistan: A Case Study of the Qosh Tepa National Irrigation Canal. Rumi Organization for Research. [Access date: 22.05.2026].

Ibraimov, B. & Ali, F. (2023). 'A lot of work for diplomats' in Central Asia as the Taliban build huge canal. Dialogue Earth. [Access date: 22.05.2026].

Ilkhamov, A. (2023). Implications for Uzbekistan's Water Supply of Qosh Tepa Canal Construction in Afghanistan. Central Asia Due Diligence (CADD).

IPC (2025). Afghanistan Acute Food Insecurity Analysis: September 2025 – September 2026. Integrated Food Security Phase Classification (IPC).

- Kamil, I. (2021). Afghanistan, the Amu Darya Basin and Regional Treaties. *Chinese Journal of Environmental Law*, 5(1), 37–62.
- Kuchins, A.C. et al. (2024). Afghanistan's Qoshtepa Canal and Water Security in Central Asia. Center for the National Interest.
- Micklin, P. (2016). The Future Aral Sea: hope and despair. *Environmental Earth Sciences*, 75, 844.
- Overland, I. et al. (2025). Afghanistan's Qosh Tepa irrigation project: implications for transboundary water management in Central Asia. *Environmental Research: Water*, 1(4).
- Rao, S. & Nazari, M.Q. (n.d.). Large-scale Technical Feasibility Studies for the Qosh Tepa Canal Irrigation Project. Adroit Associates.
- Sabonis-Helf, T. (2026) The 10% Solution: Central Asia's Water Challenges. Georgian Foundation for International and Strategic Studies- Estonia.